

ВАЛЕНТИНА ЕЗЕРСКАЯ

ЭПИДЕМИЯ ЛЮБВИ

ИЛИ

ОЧКИ НЕ ВСЕГДА ПОМЕХА

Валентина Езерская

Эпидемия любви, или

Очки не всегда помеха

<https://litres.ru/74127762>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казалось, вся жизнь Анны Келл крутилась вокруг учебы и работы, никакой личной жизни. Ради этого пришлось пожертвовать красотой, умело скрытой за строгим халатом и очками.

Возвращаясь в составе научной экспедиции с планеты Нитрикс, она получает срочное сообщение от начальства лететь на станцию "Астрея", на которой разгорелась настоящая эпидемия, грозящая превратиться в скандал. Ее жители, в том числе и ее важные гости - унжирцы, подхватили неизвестную лихорадку. Вся медчасть станции слегла от страшного вируса, пытаясь бороться с ним, и теперь требуется любая помощь со стороны. Никого не интересует, что ты обычный биолог, изучающий инопланетную флору и фауну.

Анна с командой ученых спешит на "Астрею", не подозревая, насколько теперь изменится ее жизнь. Ведь сообщение о помощи услышал и капитан манаукского корабля...

Рассказ написан по мирам Веры Окишевой и вышел в бумажном сборнике.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валентина Езерская

Эпидемия любви, или

Очки не всегда помеха

Глава 1

Ах ты, коза рогатая, обезьяна недоделанная! — закричала я в порыве гнева, окидывая слегка ошарашенным взглядом полнейший разгром в лаборатории. — А ну-ка, иди сюда!

Белошерстная лирпа из класса млекопитающих, обладая хитростью и известной слабостью к плодам миами, наотрез отказывалась показываться на глаза. Она действительно чем-то напоминала козу, только трехпалую и отлично лазающую по деревьям.

С одним большим рогом на лбу и несколькими небольшими костяными отростками, расположенными в ряд от носа до макушки. Феня прекрасно знала, что если хозяйка зовет ее козой, а еще хуже – обезьяной, то хорошего ничего не жди. Явно уже пробралась в оранжерею и, забравшись на верхушку пальмовидной дрены, изображала из себя неподвижно висящий орех.

Несколько галактических суток назад я высадила споры миами, наблюдая под действием лучей ускорителя за разви-

тием ростка в нехарактерных для него жестких условиях. И что примечательно, растение быстро приспособилось к жаре и отсутствию влаги.

Вытянув усики, миамия стала конденсировать влагу на чувствительных сенсорах и этим восполнять себе недостаток воды. И вот в тот момент, когда она вовсю цвела и пахла, мне пришлось экстренно покинуть лабораторию, забыв в спешке ее закрыть. Начальник экспедиции срочно вызывал к себе всю нашу небольшую команду. Наверное, тогда эта коза и проникла в «святая святых», учуяв запах заветной миамии.

В мое отсутствие растение начало плодоносить. И чтобы получить любимый десерт, эта наглая зверюга опрокинула дорогую аппаратуру, разворотила все вокруг и уничтожила записи моих трудов за последние несколько суток. А ведь именно такая реакция миамии доказывала, что у растения присутствуют зачатки интеллекта!

Группа биологов, в которой я состояла, прибыла на Нитрикс с научной целью год назад. Именно малышка Феня, спасенная мною от голлонозавра в первые дни пребывания на зеленой планете, потом помогла обнаружить редкое растение, названное мною за удивительную красоту цветения «миа мией», что в переводе с общеземного означало «моя прелесть». Именно так можно было назвать и то выражение восторга, что пребывало на мордашке Фени, когда она добралась до сладких плодов.

Феню полюбила вся команда, и она стала нашим талис-

маном и всеобщей любимицей, но именно меня она признала своей хозяйкой. Это было невероятно волнительно! Животное, никогда не встречавшее людей, признало в человеке друга. Уже не раз она отплатила за свое спасение, предупреждая нас заранее о надвигающейся буре или землетрясении своим беспокойным поведением.

Вспомнив об этом, я немного поостыла, в конце концов, сама виновата, что не закрыла двери на замок. А опыт... Опыт можно повторить, к тому же сейчас, после услышанной новости от Михаила Степановича о том, что мы меняем курс и летим на предельной скорости к станции «Астрея», мне стало совсем не до наблюдения и экспериментов.

На космической станции разгорелась настоящая эпидемия. Медблок на карантине, жители и гости «Астреи» в панике от того, что неизвестная болезнь каждые сутки уносит чьи-то жизни. И от этого неожиданного бедствия, вспыхнувшего как пожар, пока не найдено было никакого эффективного лечения. Чем могла помочь скромная группа биологов, состоящая из четырех человек – неизвестно, но приказ не обсуждался, и мы все готовились к сходу на станцию, иронизируя по поводу решения начальства.

Прибыв на место и узнав об истинном положении дел, всем стало уже не до шуток. Судя по скорости распространения эпидемии, вирус передавался воздушно-капельным путем, и теперь защитные костюмы станут нашей повседневной одеждой.

Отсек лаборатории с жилой частью уже отсоединили и пристыковали к станции. Радовало то, что воздух в нем не соединялся с воздушной системой станции, и после проведенных суток в закрытом скафандре его можно было снять с себя, вернувшись в родной жилблок. Руки едва слушались после долгих часов работы. Больных было так много, что в первый момент мы даже растерялись, и им всем требовался немедленный уход. Ближайшая помощь прибудет только через две недели, а до этого часа нам предстояло как-то продержаться. Один только Костя не унывал и пытался всех морально поддержать.

— Я сейчас умру, если не поем и не упаду на чью-либо постель, — причитала пухленькая Лиза, хватаясь с жалобным стоном за живот.

Наш руководитель, мужчина пятидесяти двух лет, худощавый и невысокого роста, мрачно молчал. Михаил Степанович, или как мы все его ласково называли за глаза — Степаныч, чувствовал ответственность за всех нас, и я могла только предполагать, о чем он думал в этот момент. Я же мечтала только о душе, чтобы хоть немного взбодриться, и о пластыре, снимающем боль в пояснице. Через несколько часов нам снова заступать на смену.

Манаукский военный корабль совершал свой обычный рейд, когда был принят сигнал о помощи.

— Офицер Эрган, проложи курс до станции «Астрея». —

Тот с удивлением бросил взгляд на капитана, который вышел из задумчивости. Командир же корабля, глядя в глаза помощнику, продолжил: — И сообщи на Новоман, что мы задерживаемся.

— Разве мы должны вмешиваться? Это проблемы землян.

— Я не припомню, чтобы «Астрея» когда-либо просила о помощи, там явно непростая ситуация. Будет лучше, если мы все проверим. К тому же на станции живут не только земляне.

— Как скажешь, Риай, ты ведь у нас капитан! — Эрган усмехнулся, наблюдая за тем, как хмурое лицо капитана Хакэна постепенно разглаживается.

— Вот именно, так что поторапливайся! — прикрикнул тот на друга намеренно строгим голосом, скрывая на лице улыбку.

Громкий звук будильника вывел меня из тяжелого забытья. За четверо суток мне удалось поспать едва ли пять часов и сейчас, с трудом разлепив глаза, я пыталась понять, почему никак не могу отключить противную штуковину. После нескольких неудачных попыток я, наконец, сообразила, что это вызов по коммуникатору и приняла его.

— Алло!.. — прохрипела я в маленький переговорник.

— Доктор Келл, простите, что отрываю от отдыха, но у нас проблемы.

Я узнала голос начальника станции.

— А разве они у нас не давно? — попыталась я неудачно пошутить.

В ответ недолгое молчание.

— Только что в медотсек с признаками лихорадки поступил первый унжирский студент, — сообщил Брэд Морриган, стараясь соблюдать спокойствие, — необходимо ваше присутствие.

Мне хотелось выругаться, но я сдержалась. Для меня все пациенты были равны, я не делила больных на расы, но все же понимала беспокойство господина Морригана. Такая новость поставит под сомнение компетентность всего руководства станции.

— Вы ведь заблокировали циркуляцию воздуха по всей станции, включив вентиляционную систему отсеков?

— Да.

— А поступление воды?

— Воды? — его голос дрогнул.

Я снова сдержалась, чтобы не высказать начальнику все, что я думаю по поводу занимаемой им должности.

— У нас несколько резервуаров, связанных между собой. Вода проходит сложный многоступенчатый этап очистки и дезинфекции, — словно оправдываясь, произнес господин Морриган.

— Как видно, это не очень помогло. Сделайте в ближайшее время все возможное, чтобы разделить резервуары. Я скоро буду, — ответила я и отключила коммуникатор, глядя

на небольшой контейнер с водой. Мы использовали исключительно наши запасы, но насколько их хватит?

Дело принимало серьезный оборот. Возможно, мы имели дело с мутирующим вирусом, который смог сохранить свою жизнедеятельность в тяжелых для него условиях. Наша команда исследовала вирус и пока не дала ему определения, но важно было то, что он быстро приспосабливался, и скоро у нас будут новые поступления больных и новые жертвы.

Вирусология – не мой конек. Стас Наумов, что покинул Нитрикс за месяц до нашего отлета, намного лучше меня разбирался в этом разделе микробиологии. Как бы он сейчас пригодился!

Моя же стихия – это ботаника, пестики да тычинки. Любовь к растениям передалась мне от отца, известного ученого. Он верил, что когда-нибудь мы, земляне, обретем свою землю. И в тот день, когда я родилась, стало известно, что открыли первую планету, пригодную для жизни людей. Новую Землю назвали женским именем Анна, что означало «Благодать». Никого не удивило, что многих девочек, рожденных в тот день, назвали тем же именем. В их числе была и я.

С самого детства я обожала помогать отцу в искусственной оранжерее на одной из малых станций, построенной ун-жирцами, мечтая о том, что когда-нибудь увижу настоящую землю. До того, как обрести новый дом, мы, люди, долгое время жили на космических станциях, не чувствуя почвы под ногами, не вдыхая свежего воздуха и не видя яркого

солнца над головой. Не все счастливчики могли попасть на единственную пригодную для жизни землян планету, но я верила, что моя мечта когда-нибудь осуществится, что однажды и я вступлю на новую землю и стану изучать ее. Я прилежно училась и прикладывала все усилия, чтобы поступить в высший учебный корпус станции. А вот там я поняла, что из-за своей привлекательной внешности моя мечта может так и остаться мечтой.

За мной стал ухаживать сын одного важного унжирского посла. Он не принимал отказа. Я не знала, куда деваться от его преследований. При нашей первой встрече он сообщил мне о моих идеальных генах и о том, что не против узнать меня поближе. Его маниакальная навязчивость пугала, и вскоре вся эта нелепая ситуация переросла в публичный скандал.

Студента домой силой забрал папочка, прилюдно извинившись передо мной, а я с тех пор не придумала ничего лучшего, как сделать из себя пугало. Волосы стала собирать в гульку, на лицо, хоть и обладала хорошим зрением, нацепила старинные очки своей прабабушки, предварительно сменив линзы на обычное стекло, вместо обтягивающих брюк теперь носила длинную юбку и очень похоже, что той же самой своей родственницы. Удивительно, но жизнь стала намного проще. Единственное, кого такая внешность не отталкивала, а даже, скажем, привлекала, это нонарцев, но те учились на другом факультете и я практически с ними не сталкивалась.

С того времени я с головой ушла в учебу, закончила ее на отлично и вскоре получила хорошо оплачиваемую работу в исследовательском центре. Там я и познакомилась со Стасом.

— Зачем ты носишь этот пережиток древности, ведь у тебя отличное зрение? — поинтересовался однажды он, сидя на краю стола и наблюдая, как я поправляю очки, вдумчиво читая его записи о нашем последнем общем проекте.

— Как ты догадался? — спросила я, даже не подумав оправдаться.

— Обычная наблюдательность, — ответил Стас, с усмешкой коснувшись кончика моего носа. — И если бы оно было у тебя плохое, не лучше ли тогда сделать лазерную коррекцию?

Узнав историю об унжирце, он еще больше усмехнулся и произнес:

— Не была бы ты такой скучной и повернутой на своей работе – давно бы женился на тебе!

Мы тогда дружно посмеялись над его шуткой.

Наумов родился гением, ему все давалось легко, в то время как мне приходилось прилагать все усилия, чтобы добиться результатов.

А потом я узнала, что меня включили в экспедиционную команду. Я летела на Нитрикс! На вторую планету людей, открытую совсем недавно в созвездии Малого Пса.

Одеваясь, я вспоминала первые мгновения, проведенные

на зеленой планете, то ощущение новизны и свободы, когда спускалась с трапа. Голова кружилась от насыщенного кислородом воздуха и отсутствия низких потолков. В первое время даже страшно было поднимать голову.

Феня выползла из-под кровати, жалостливо поглядывая на меня. И как туда только залезла?

— Знаю, что ты скучаешь, но тебе нельзя на опасную территорию, никто не знает, передается ли вирус животным.

Феня подошла ближе и, схватив лапкой за ткань комбинезона, потянула на себя. Так она просилась на руки, когда была маленькой, теперь же ее, прибавившую в весе, с трудом можно было поднять. Мы с ребятами менялись, чтобы кто-то постоянно находился в жилблоке, но это время все равно уделялось сну. Привыкшая к совместным играм, лирпа очень страдала от недостатка внимания, и я испытывала из-за этого угрызения совести. Как писал один древний писатель: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

— Феня, обещаю вернуться через несколько часов. Мне нужно наведать одного больного и взять пробы воды.

Глядя на грустную мордочку лирпы, захотелось чем-то ее утешить. Я вспомнила про миамию, о которой совсем забыла. После набега лирпы на ней как раз должны были созреть новые плоды.

Я быстро сходила в лабораторию и принесла один пахучий плод. Запах распространился по всему жилблоку, и приходилось зажимать нос, уж очень необычным и сильным за-

пахом он обладал, но если забыть об этом, то можно в меру насладиться незабываемым, слегка приторным и вязким вкусом. Феня тут же переключилась на любимое дело — еду, и я с усыпленной совестью покинула наш сектор, прихватив чемоданчик с мензурками.

Унжирца уже перенесли в карантинную зону. Парень был еще так юн, но необычайно красив, впрочем, как и все унжирцы. Мне даже на секунду показалось, что его внешность знакома, но я отмахнулась от этой мысли.

— Доктор, а вы замужем?

И этот туда же.

— Нет, — ответила я спокойно, пытаясь через перчатки на руках нащупать увеличенные шейные лимфоузлы, а потом попросила: — Откройте рот! — Я подсветила и заглянула в горло больному.

— Жаль, — ответил он, когда смог говорить, — если вы меня вылечите, мне придется жениться на вас. — И заулыбался, негодник.

Он даже находил уместным шутить в своем положении. Представляю, какую страхолюдину он видел сейчас перед собой в мешковидном защитном костюме.

— Ири... — начал говорить унжирец. Изогнув идеальную светлую бровь, он скользнул взглядом по бейджу и продолжил: — ... Анна, я буду жить?!

Парень далеко пойдет, с первых минут налегке переходит на личное обращение. Я перевела взгляд на унжирца и вни-

мательно пригляделась. За всей бравадой юнца мне показалось, что он понимает всю серьезность ситуации, но я решила поддержать его игру.

— Для вас, доктор Келл, — строго произнесла я, не выходя из образа врача. — Я вижу все начальные признаки болезни. Покраснение горла, легкий отёк гланд, а также увеличение лимфоузлов, что говорит о сопротивлении иммунной системы. Вы обладаете на редкость крепким здоровьем, ир... — Я вдруг замялась. Я так и не удосужилась узнать имя поступившего больного, что даже при чрезвычайных обстоятельствах выглядело некомпетентно с моей стороны.

— Ир Леран, — подсказал голубоглазый парень, представляясь с аристократическим достоинством, и мне опять показалось знакомым его выражение лица. — Отец говорил, что мне от матери передались лучшие гены.

Ничего удивительного, унжирцы помешаны на скрещивании рас и получении лучшей ДНК.

— Другие в вашем положении уже находились в тяжелой стадии лихорадки, но вам повезло. Будем надеяться, что ваш организм сможет перебороть болезнь.

Я собралась уходить.

— Ири Анна, — игнорируя мое замечание по поводу обращения, произнес унжирец, — а вы будете хоть немного переживать за меня?

Я чуть не улыбнулась. Взгляд унжирца сейчас так напоминал взгляд Фени, когда ее оставляли одну.

— Скажем так, я буду рада, как доктор за своего пациента, если вы поправитесь.

Распорядившись об уходе за студентом и за остальными больными, я вместе с начальником станции посетила все отсеки с водой. Взяв пробы, я вернулась в лабораторию. Моя гипотеза подтвердилась. Вся вода оказалась зараженной, не считая одного контейнера с нетронутым запасом. Михаил Степанович стал еще мрачнее. У господина Морригана сдали нервы, когда я сообщила ему об этом лично. Бледнея, он без сил опустился на кресло за столом, дрожащей рукой вытирая вспотевшую лысину платком.

— Это конец! Нам всем конец – и мне в первую очередь! — безжизненным голосом причитал начальник станции, уже предвидя свою отставку. Даже в данной ситуации он думал только о себе. О том, что он может не дожить до отставки, он не допускал мысли. Меня это раздражало, но сейчас важно было предпринять действия, а не злиться впустую.

— Прекратите истерику и прикажите использовать нетронутый запас, минимизируйте расход строго по два литра на человека. Возможно, это еще спасет чьи-то жизни. А по поводу выработки воды... Необходимо создать стерильные условия. В нашей лаборатории это возможно сделать, но...

— Что, доктор Келл? Скажите, что нужно, и я вам это предоставляю, — пришел, наконец, в себя господин Морриган, приподнимаясь с кресла с готовностью выполнить любую мою просьбу.

— Расход воды все равно будет большим, чем мы сможем создать.

Я смотрела реально на ситуацию.

Начальник станции, обнадеженный было моими словами, снова сел, опуская голову на руки. И тут неожиданный сигнал коммуникатора заставил нас обоих вздрогнуть.

— Господин Морриган, военный манаукский корабль просит о разрешении на посадку, они услышали наш сигнал о помощи, — сообщила секретарь. — Что мне им ответить?

— Ты же знаешь о приказе сверху: никого не впускать и не выпускать. На станции объявлен карантин, — бесцветным голосом ответил начальник.

— Минуточку! О чем вы? — оживилась я, обращаясь к Бреду Морригану. — Мы не в том положении, чтобы отказываться от помощи.

— Я не вправе обсуждать решение начальства и подвергать других опасности. Поступило строгое распоряжение дожидаться помощи от Союза.

— Но вы же сами слышали, что это не просто кто-то другой, а манаукцы! — воскликнула я.

— И? — недоумевая, взглянул на меня начальник станции.

— Разве вы не знаете об их невосприимчивости к болезням?!

— Наслышан, но мы абсолютно ничего не знаем о вирусе и не можем с точностью гарантировать им безопасность.

— У этой расы удивительный иммунитет, я не знаю ни одну болезнь, с которой бы он не справился. Если бы я только могла взять на анализ образцы их ДНК! Возможно, мне удалось бы найти решение...

Я была взбудоражена открывшейся возможностью.

— Оставьте свои мечты, доктор Келл! Они никогда не согласятся стать подопытными крысами. Я имел на станции с ними дело, но они покинули ее по каким-то своим причинам. Еще те гордецы!

— Вы правы, — спустилась я с небес. — В любом случае на их корабле есть необходимая нам вода, уж этим они могут поделиться с нами.

— Я уже, кажется, говорил: станция закрыта на карантин! У нас безвыходная ситуация! — безжизненным голосом произнес господин Морриган.

— Она станет таковой лишь благодаря вам! Что вы теряете? Вы уверены, что сможете сохранить спокойствие на станции, когда ее жители узнают всю правду?! Вы понимаете, что тогда произойдет?

Господин начальник тяжело сглотнул, молча взирая на меня.

— А я могу рассказать, что случится. Все ваши охранные подразделения на тот момент окажутся в лазарете. На станции начнется паника, в которой может погибнуть еще большее количество людей, и у вас не будет сил, чтобы сдержать ее. В то время как военный корабль манаукцев безвозмездно

предлагает вам свою помощь! Я уже не говорю о том, что в ближайшее время количество больных только увеличится и у нас просто не останется рук, чтобы ухаживать за ними. Мы и сейчас едва справляемся с потоком.

Господин Морриган напряженно молчал. Он понимал, что я права.

— Вы все еще намерены беспокоиться о выполнении приказа или так боитесь потерять свое место? Боюсь, к моменту прибытия помощи оно уже окажется пустым!

Брэд Морриган помрачнел.

— Господин начальник, — неуверенно начала секретарь, слыша весь наш разговор, — капитан манаукского корабля, ши Рий Хакэн, просит соединить вас с ним.

— Он знает, что на станции объявлена эпидемия? — резко спросил ее Брэд Морриган.

— Я уже сообщила ему об этом, но он настаивает на разговоре с вами.

Я взглядом дала понять, что жду ответных действий от начальника станции.

— Хорошо, — сдался, наконец, господин Морриган, — передай капитану Хакэну, что если он возьмет на себя ответственность за последствия, то я дам ему это чертово разрешение, о котором он просит! Мы обо всем поговорим при нашей личной встрече.

— Да, господин начальник, — безропотно ответила секретарь, явно привыкшая в последнее время к вспышкам сво-

его bocca.

Глава 2

Вместе с господином Морриганом я спустилась в ангар, чтобы встретить прибывших манаукцев. Мне мало что было известно об этой расе, прежде я никогда не встречалась с ее представителями. Все, что я знала, можно было найти в исторических источниках. Манаукцы — продукт генно-модифицированной инженерии унжицев. Имеют превосходные качества воинов, с этой целью и создавались. Практически неуязвимы, с бледной кожей и примечательным цветом глаз. Такой взглянет в темноте — тут же вспомнишь жуткие истории про вампиров и невольно перекрестишься.

Манаукцы оказались идеальны во всем, но унжирцы не предусмотрели одну малость: они создали воинов слишком непокорными, те подняли мятеж и быстренько отвоевали свою независимость, еще и планетку себе нашли прямо под нашим носом. Унжирцам ничего не оставалось, как признать свою ошибку и согласиться с требованиями новой расы. Мы, земляне, чуть не начали войну с ними из-за земли, пригодной для жизни, сейчас об этом стыдно вспоминать, не с лучшей стороны мы себя показали. Неудивительно, что манаукцы до сих пор нас не слишком жалуют, считая глупыми, заносчивыми существами. Они, конечно, поддерживают с нами нейтралитет, но история, такое дело, не забывается.

Вот и сейчас, наблюдая за схождением манаукцев, я имен-

но такими себе их и представляла. Высокие, с гордой осанкой, от них так и веяло скрытой силой и непоколебимой уверенностью. Но никого не обманет спокойствие на их лицах, некая отрешенность и неспешность плавных движений. Миллисекунда — и из вежливого собеседника он превратится в опасного зверя, хищника, чувствующего запах страха и крови, и последнее, что ты увидишь, а может, еще и успеешь почувствовать — это как отточенное лезвие его меча красиво отделяет твою голову от шеи.

Меня даже передернуло, как представила такое. Эти с виду примерные парни не признавали ничего, кроме холодного оружия, считая его самым надежным в близком бое, и когда команда мускулистых манаукцев заполнила площадку перед кораблем, многие из нас почувствовали себя неуютно под их бесстрастными взглядами. А уж как смотрел капитан этих мутантов-переростков, полная жуть! Чувствуешь себя мало-значительной букашкой. Господин начальник прокашлялся, прежде чем начать говорить, уверена, он уже жалел о своем решении принять манаукцев на станции.

— Добро пожаловать на станцию «Астрей», капитан Хак-эн, — нарочито бодрым голосом поприветствовал он манаукца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.